

Строишь корабль — не бойся шторма

Размышляя о будущем ЕАЭС, политики, эксперты и аналитики в основном говорят о тех дивидендах, которые принесет его создание нашим народам и странам. Однако существует и другая сторона медали — вызовы и угрозы для нового интеграционного объединения.

В ходе недавнего видеомоста Москва — Минск — Астана «Вызовы интеграции и опыт их преодоления, каким будет Евразийский экономический союз в 2020 году?» на вопросы постарался ответить исполнительный директор Университетской лиги ОДКБ, доктор политических наук, профессор Игорь Панарин.

Ведь не секрет, что даже в тех странах, которые вступили или готовы присоединиться к ЕАЭС, есть силы, которые всячески препятствуют объединительным тенденциям на просторах СНГ. К примеру, в Арме-

нии, где 91% населения поддерживает вступление страны в ЕАЭС, существует немногочисленная группа либералов, выступающая против такой политики руководства страны. Эти силы (и не только в Армении) резко активизировались в последнее время, что объясняется в первую очередь увеличением финансирования их деятельности западными центрами. Их устремления просты и понятны — они хотят организовать очередную «цветную» революцию. По оценкам Игоря Панарина, такая угроза существует и недооценивать ее нельзя. Тем более что наши гео-

политические недруги стремятся не допустить усиления и углубления процессов евразийской экономической интеграции. Нетрудно догадаться, что с января 2015 года, когда ЕАЭС начнет функционировать в полном объеме, нападки противников на него только усилятся.

Это, так сказать, трудности внутри самого союза, но существуют и более мощные негативные факторы, которые нужно учитывать, выстраивая отношения в новом интеграционном объединении. Речь идет о геополитических угрозах. Прежде всего о положении на таджикско-афганской границе, через которую непрекращающимся потоком наркотики транзитом перебрасываются в Западную Европу. У границ Таджикистана, протяженность которых 1300 км, идет концентрация формирований боевиков. Причем международные силы смотрят на все происходящее там сквозь

пальцы, фактически полностью устранившись от дел.

Вторая актуальная проблема для ЕАЭС — это Ближний Восток с его террористическим интернационалом, в рядах которого — исламские радикалы из 83 стран мира. В том числе, как это ни печально, и из стран нового евразийского союза. Продолжаются боевые действия на Украине, также не прибавляющие стабильности во всем регионе. Оттуда определенные силы пытаются перенести эту нестабильность на территорию сопредельных стран. К слову, группы представителей казахстанской оппозиции, которая пытается расшатать ситуацию в своей стране и ряде сибирских регионов России, активно участвовали во всех прошлогодних мероприятиях киевского майдана.

Обстановка, считает Игорь Панарин, вырисовывается сложная, но ОДКБ принимает все меры, чтобы она была стабильной и позволяла обеспечить нормальное экономическое развитие. Почему решением проблем безопасности ЕАЭС занимается ОДКБ? Ответ довольно прост. С учетом опыта ЕС, так было решено изначально, тем более что силовой потенциал ОДКБ достаточно внушителен. Это прежде всего около 20 тысяч хорошо подготовленных бойцов Коллективных сил оперативного

ОДКБ проводит операцию «Канал» по противодействию потоку наркотиков с территории Афганистана в страны СНГ и далее в Европу, в которой задействованы граждане и подразделения около тридцати стран мира. В прошлом году штаб операции находился в Армении, и только за месяц на границах Содружества Независимых Государств было изъято около 12,5 тонны наркотиков. Всего же за 10 лет проведения операции «Канал» силовиками перехвачено около 250 тонн наркотического зелья.

Еще одна операция, проводимая ОДКБ, — «Прокси», призванная выявлять и пресекать правонарушения, экстремизм и терроризм в информационной сфере, что в последнее время становится весьма актуальным. Операция «Нелегал» помогает минимизировать поток нелегальной миграции через территорию ЕАЭС в третьи страны.

— При этом, — говорит Игорь Панарин, — все эксперты прогнозируют, что 2015 год будет годом большой политической турбулентности, и проблематика безопасности, новых вызовов и угроз будет крайне актуальной. Мы не можем на это не реагировать, как и на то, что происходит вдоль границ ЕАЭС. В ОДКБ создана система антикризисного реагирования, которая предполагает

Актуальная проблема для ЕАЭС — это Ближний Восток с его террористическим интернационалом

реагирования (КСОР), 3600 миротворцев и другие подразделения по борьбе с терроризмом, наркобизнесом и незаконной миграцией.

Причем структурами ОДКБ в этом противостоянии с международной преступностью накоплен большой опыт, и есть хороший результат. Уже несколько лет подряд

особый порядок действий в чрезвычайных ситуациях. В 2014 году она успешно прошла апробирование в конфликтах на пространстве СНГ, и можно констатировать, что мы готовы реагировать на эти риски и угрозы, которые порождает сегодняшняя ситуация в мире. Хотя, конечно, лучше бы их не было.

Цель — парламентское измерение

Татьяна МОСКАЛЬКОВА, председатель Комиссии ПС СБир по законодательству и Регламенту, заместитель председателя Комитета ГД по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, рассказала корреспонденту «СВ» о проблемах и взаимодействии на постсоветском пространстве.

— На мой взгляд, первая и главная проблема, интересующая все пространство СНГ, — это Украина, ее кризис, гуманитарная катастрофа и гражданская война на юго-востоке страны. Сегодня в бывших союзных республиках с тревогой наблюдают, как выполняются Минские договоренности, надеются на прекращение кровопролития и насилия, хотят мирного урегулирования ситуации на Украине.

Второй блок проблем связан с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это принципиально новое интеграционное сообщество и третья ступень интеграции России, Казахстана и Беларуси. Первая ступень — Таможенный союз, вторая — Единое экономическое пространство, третья — Евразийский экономический союз.

Он предполагает свободу пере-

движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы. Позволяет увеличить товарооборот и расширить рынок труда, повысить социальные гарантии участников процесса. Эта структура открыта для вступления других стран. Например, уже подготовлена и реализуется «дорожная карта» по вступлению в Таможенный союз, а затем и в ЕАЭС Армении.

К сожалению, сегодня Договор об ЕАЭС не предусматривает наличие межпарламентского органа. Это беспокоит, потому что парламентское изменение интеграционных процессов обеспечивает применение международных правовых норм, принятых конкретными интеграционными сообществами, в национальных законодательствах, способствует гармонизации и систематизации национальных законодательств, является как бы мостиком между

глобальным международным правовым актом и национальным законодательством и, конечно, площадкой для обмена мнениями и выработки решений. Важно и то, что парламентская дипломатия позволяет снять острые вопросы и выступить в качестве противодействия кризисным ситуациям. Уверена, что этот вопрос в перспективе будет решен в формате, согласованном с казахстанскими и белорусскими коллегами.

В военно-технической и правоохранительной сферах на постсоветском пространстве успешно разви-

вается Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Три крупных учения, успешно прошедших летом этого года на территории Казахстана, Киргизии и России, показали дееспособность и эффективность этой структуры, которая в зоне своей ответственности обеспечивает противодействие в первую очередь возможной военной агрессии, а также новым вызовам и угрозам — международному терроризму, транснациональной преступности, незаконным миграции, обороту оружия и наркотиков.

В конце августа этого года завершился саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), участниками которого являются Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, а странами-наблюдателями — Индия, Иран, Монголия, Пакистан. Главы государств и правительств, собравшиеся в Душанбе, обсудили важнейшие вопросы обеспечения безопасности и устойчивого развития государств — членов Организации. Отдельной темой стала ситуация с увеличением объема наркотрафика из Афганистана, где сегодня производство опиума составляет свыше 8 тыс. тонн, или более 90 процентов его мирового производства.

По поводу реакции на украинские события достаточно сказать, что большинство государств — участников СНГ, являющихся одновременно и участниками ШОС, выступили с осуждением насилия на Украине. Такими были, в частности, высказывания и Президента Беларуси, и Президента Узбекистана. Эти заявления прозвучали на фоне мощного давления Запада и США на Россию. Поэтому мы чувствуем поддержку своих стратегических партнеров в нелегкую для нас минуту.